

**Отзыв официального оппонента доктора филологических наук,
заведующей Рукописным отделом Федерального государственного
бюджетного учреждения науки «Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН» Царьковой Татьяны Сергеевны о
диссертации Козлова Сергея Александровича «Образ региона в
официальной печати российской провинции (на примере
«Новгородских губернских ведомостей» 1838–1918 гг.)» по
специальности 10.01.10 – Журналистика**

Работа Сергея Александровича Козлова представляет собой обширное, глубокое, новаторское монографическое исследование становления и эволюции местного периодического издания, отразившего грань восьмидесятилетней истории провинциального, но великого русского города. Это не самая блестящая грань государственного стержня – административно-управленческая, официально-информативная, циркулярно-распорядительная, но именно она наряду с военной силой и доблестью центрует устойчивость власти. Отсюда – особо пристальный цензорский надзор над этим типом изданий и особая оглядка на цензуру быстросменяемых в Новгороде редакторов, а следовательно и переменчивость редакторской политики.

За 80 лет в «Новгородских губернских ведомостях», по исследованию С. А. Козлова, сменился 21 редактор, и обо всех автор попытался добыть какие-то биографические сведения (Диссертация, с. 38–39), так же, как и об особо интересных корреспондентах (Диссертация, с. 42–43).

Тема представленного диссертационного сочинения локальна, но в своей локальности получает в работе многоаспектное раскрытие.

До Козлова появлялись в печати труды, посвященные «Губернским ведомостям» как типу издания (О. И. Лепилкиной, Ю. Л. Мандрики и др.). Он опирается на выводы предшественников, но в отличие от них в диссертации **впервые** предлагается развести систему, закон, «регламентирующий структуру, внешний вид и содержание издания» и «местные особенности в деятельности редакций по соответствию правительственной программе» (Диссертация, с. 25). Таковыми были авторский замысел и установка. Они выполнены, но все-таки жаль, что более широкий печатный фон, синхронический срез практически отсутствуют или сведены к лаконичным замечаниям в последнем разделе четвертой главы.

Основной предмет диссертации – образ или, говоря языком современных исследователей, «имидж региона» и механизмы и средства его формирования на страницах официального органа печати – представляют несомненный **актуальный** интерес как для истории, так и для теории журналистики, и оригинальные трактовки этой проблемы, базирующиеся на многоуровневом и детальном изучении объекта, – обширный и убедительный материал для дальнейшего осмысления и дискуссионного восприятия специалистами в этой области. (Заметим в скобках: соискатель претендует на присуждение степени кандидата филологических наук. Именно поэтому я хотела бы уточнить: слова «образ» и «имидж» в современном русском языке не являются абсолютными синонимами, хотя бы в своей стилистике. Слово «образ» многозначно: лицо, лик, в том числе иконный, образ художественный, социальный – образ жизни, образ как категория философская – результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека: «И образ мира в слове явленный» (Б. Пастернак). Слово «имидж» не вошло в высокий стиль и в мир высоких понятий, задержавшись в «рекламной» лексике. Оба слова приложимы к

сегодняшней трактовке деятельности газетчиков позапрошлого века, но они не всегда взаимозаменяемы).

В связи с вышесказанным хотелось бы отметить, что авторское определение **практической значимости** диссертации, которое заключается в том, «что ее содержание может быть использовано как в учебном процессе по специальности “журналистика” в курсе “Истории отечественной журналистики”, так и в специальных курсах по истории провинциальной печати и по истории Новгородской периодики» (Диссертация, с. 15) – чрезмерно скромно отражает только приложение методики и выводов к обучающему процессу в ВУЗе, в то время как высказанные и аргументированные научные положения и конкретные изыскания Козлова, безусловно, будут использованы также историками края, социологами, экономистами, современными работниками средств массовой информации.

Неоспорима **научная новизна** труда А. С. Козлова. Впервые с такой обстоятельностью воссоздана история официального печатного органа Новгородской губернии. Очевидно, что А. С. Козловым был предпринят фронтальный просмотр сохранившихся за все годы издания подшивков «Новгородских губернских ведомостей». Скрупулезно и, можно сказать, с исчерпывающей полнотой собран, проанализирован, обобщен фактический и теоретический материал, имеющий прямое отношение к теме исследования, начиная с XVIII века и до работ второго десятилетия XXI века. Список литературы, включающий более двухсот наименований, говорит о широте охвата источников, о прочном профессиональном фундаменте диссертационной работы.

Представленная на отзыв диссертация построена по традиционным законам историко-тематических исследований. Структура работы вполне отвечает поставленной задаче и позволяет автору провести глубокий подробный анализ истории газеты от момента возникновения официальной

печати в Петербурге до заката новгородского издания с приходом советской власти.

Диссертация состоит из теоретически основательного Введения, четырех глав, лаконичного Заключения, списка литературы.

В первой главе «Роль “Губернских ведомостей” в презентации района» чрезвычайно важным и интересным «в общем потоке официальной и деловой информации» является отмеченная и прослеженная автором личная включенность новгородского губернатора И. Г. Сенявина «в процесс позиционирования активной общественной деятельности, создание положительного образа местной власти и региона в целом: как в области экономики, так и в области культуры» (Диссертация, с. 33).

Для общей концепции работы значимым стал и выявленный Козловым «местный компонент» (объявления и извещения), делающий «сухой правительственный бюллетень актуальным для новгородских читателей» (Диссертация, с. 32).

В основных главах – второй и третьей – в хронологической последовательности подробно анализируются периоды жизнедеятельности газеты в ее неофициальной части. Перед читателями разворачивается галерея творческих портретов редакторов «Новгородских губернских ведомостей», чья роль становится определяющей характер издания в целом: направление, рубрикацию, тематический и жанровый диапазон, круг привлекаемых корреспондентов, частоту выхода, оформление и проч.

В русле раскрытия главной темы – «Образ региона» – автор показывает нам волнообразное возвращение константных газетных тем (в зависимости от конкретного политического момента): это пространственный миф Новгорода, то воскрешение, то затухание тем этнографических, сельского хозяйства, городских праздников, строительства театра или телеграфа.

Неакцентированным рефреном через все главы проходит тема соотношения местного и столичного: присланные столичными чиновниками распоряжения, комментарии к которым могут быть только позитивно-прикладными, а, как правило, и без комментариев – принять к исполнению; гастроли столичных, иногда никому не известных, только начинающих актеров; перепечатки из столичной или иногородней прессы. Кстати, о перепечатках говорится во всех главах, но нигде не указано, из каких изданий они берутся. Да, установление таких фактов – большая, с негарантированным результатом работа, но неужели перед диссертантом не вставал такой вопрос?

Но, отвлекаясь от частных, вернемся к главному. По сути перед нами в этих главах предстает комментированная роспись всех материалов неофициальной части издания. Это большой и полезный труд диссертанта, имеющий культурологическую ценность не только для региона, но и для истории России.

Завершающая глава освещает роль рубрики в газете и вершиной процесса в ней называются «Местные известия» И. Вишневого, которые стали в конце 1950-х годов «не просто рубрикой, а авторской колонкой». Редакторская «дневниковая интонация», ассоциативная связь разнохарактерных событий имитирует фельетонную свободу, хотя, заметим, в столице фельетонный бум давно прошел, мода на него была в начале 1840-х годов (Ф. Кони, молодые Некрасов, Панаев и др.).

Второй раздел четвертой главы «“Новгородские губернские ведомости” в контексте местных частных газет» очень краток, хотя в работе названы все периодические издания того времени, может быть, кроме «Новгородского севера» (Череповец, 1914–1915).

Заключение содержит в себе основные выводы из проведенного исследования.

Говоря об авторском стиле, отметим: работа написана просто и точно. Основной тон изложения спокойно аналитичен, нет апологетики рассматриваемого объекта, столь часто встречающейся в текстах кандидатских диссертаций вследствие авторского увлечения предметом изучения. Оценки редакторских и корреспондентских работ в «Губернских ведомостях», данные соискателем, критичны и взыскательны. Да и сама журналистская работа в этом органе практически никогда не оценивается им в превосходной степени, учитывая выявленную диссертантом основную идеологическую мотивацию:

«“Губернские ведомости” – часть губернского официального и неофициального образа, на формирование которого существенное влияние оказывали властная парадигма и стереотипы, характерные для провинциального общества по всей России. При этом издание выполняло роль имиджмейкера, реализуя определенную редакционную программу в подборе материалов неофициальной части» (Автореферат, с. 12).

К сожалению, встречаются досадные стилистические шероховатости и опечатки. Мы отметили страницы 4, 78, 114, 169, 176 и др. Так, в разделе о театральной критике Новгорода, очень интересным по материалу, как раз в рассуждении **о стилистике** театральной газетной хроники читаем такой абзац:

«Описание театра в № 39 за 1853 год для автора представляет собой неразрывное целое. Поэтому простые предложения, содержащие детали описания разделены точкой с запятой. Особенно ярко иллюстрирует это наблюдение контекст: журналист предваряет основное предложение мыслью о “хорошем устройстве” театра и информацию о ценах на билеты выделяет в отдельное предложение, поскольку она (так! – Т. Ц.) самостоятельно в смысловом отношении» и т. д. (Диссертация, с. 105).

Есть мелкие претензии к оформлению справочного аппарата. В сносках, как правило, отсутствует указание на страницу, даже когда

приводятся цитаты. Чуть ли не в единственной архивной ссылке автор ограничился указанием на архив, фонд и опись, не назвав ни номера дела, ни его названия, ни номера листа (Диссертация, с. 43).

Высказанные замечания не ставят под сомнение ценность труда С. А. Козлова и объясняются, по-видимому, пристрастным (по обязанности оппонента) чтением диссертации.

Автор опубликовал по теме диссертации 10 работ. Эти публикации и автореферат разносторонне отражают содержание проведенного исследования.

Заключая отзыв, можно сказать, что диссертация представляет собой серьезный вклад в изучение провинциальной журналистики и соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (пп. 7, 8 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – С. А. Козлов – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Доктор филол. наук
Зав. Рукописным отделом
ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН
Т. С. Царькова

09.12.2014 г.

Татьяна Сергеевна Царькова
199106, Санкт-Петербург
Ул. Наличная, д. 15., кв. 7
Тел. 8(911) 112-00-89
roirli@yandex.ru

